

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Дмитрий Данилов. Саша, привет! М: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2022. — 248 с.

Всегда говорят, что писатель должен чувствовать дух времени и чуть ли не быть пророком. Если честно, я бы не хотела, чтобы Дмитрий Данилов оказался пророком, но дух времени он чувствует очень тонко.

В 2022 году Д. Данилов с романом «Саша, привет!» стал лауреатом премии «Ясная Поляна» в главной номинации «Современная русская проза», победителем «Книги года» в номинации «Проза года», а также вошел в шорт-лист премии «Большая книга».

Сначала немного о Дмитрие Данилове. Широкому кругу он известен как автор пьесы «Человек из Подольска» (по ней снят одноименный фильм Семена Серзина), а также романов «Горизонтальное положение» и «Есть вещи поважнее футбола». Его пьесы ставят на сцене, по его произведениям снимают фильмы, пожалуй, это именно то, что сейчас характеризует успешного писателя. Но все мы понимаем, что в основе успеха лежит любовь к письму и тексту, стиль, обращенность к миру и готовность к созданию нового, возможно, непривычного для самого писателя.

«Саша, привет!» не похож на все, что было опубликовано Д. Даниловым: раньше его проза была гиперреалистична (если можно так сказать), а вот драматургия — выдумана, тут же мы видим роман, представляющий выдуманную, альтернативную реальность. Перед нами антиутопия.

Нельзя сказать, что «Саша, привет!» — чистая проза, это скорее синтез прозы и драматургии. Роман не читаешь, а смотришь, как фильм: голоса сливаются, за скобки выносятся эмоции героев и прочие ремарки, да и сам автор постоянно говорит о том, что вот если бы это был фильм...

Но что мы все об авторе да о форме, поговорим о содержании.

Когда первый раз берешь книгу в руки, вряд ли знаешь, о чем текст, даже догадываешься вряд ли, разве что по аннотации, в которой одни загадки. Единственный вопрос, крутящийся в голове: «Кто же такой этот Саша и почему его приветствуют?» В общем, предположений никаких, кроме того, что есть герой Саша, возможно, главный герой, ведь читатель-то привык к тому, что название занимает сильную позицию и отражает весь роман. Но когда мы начинаем читать, оказывается, что главного героя зовут Сережа, жену его — Света, а Саш вроде бы и не предвидится. Только он там есть, правда, это вовсе не человек.

Сережа — главный герой романа — москвич, живущий на окраине, преподаватель филфака, читающий курс литературы начала XX века. Он — обычный человек — оказывается преступником, заслужившим смертную казнь.

По закону Российской Республики (альтернативная Россия, где разворачиваются события романа) к смертной казни приговаривают не за убийства, а за моральные и экономические преступления. Именно эти преступления оправдываются людьми, а преступник может считать свои противозаконные действия допустимыми.

Сережа совершил моральное преступление: он вступил в любовную связь с несовершеннолетней студенткой (ей 20 лет, а в Российской Республике совершеннолетие наступает в 21 год). И несмотря на то, что все было по обоюдному согласию, главного героя приговаривают к смертной казни, или СК, как ее называют герои романа.

В Российской Республике все гуманизировано: тюрьма = трехзвездочный отель, дату въезда можно выбрать самостоятельно, а вот дату казни нельзя, потому что ее случайным образом выберет специальная программа.

Вот мы и подобрались к главному. Сережа приезжает на Комбинат СК (то есть в тюрьму/отель). Тут он должен каждый день проходить по коридору, в начале которого висит управляемый программой белый пулемет, он-то его и убьет. Но когда казнят Сережу, никому не известно, может быть, завтра, а может, и никогда.

Резюмирую: Сережа приезжает умирать, когда умрет — неизвестно, белый пулемет Саша сам решит.

Этот роман — своеобразный ответ на гамлетовский вопрос «Быть или не быть?». Д. Данилов не выбирает что-то одно, он решает, что Сережа будет «быть» и «не быть» одновременно.

Но все же «не быть» выносится на первый план: все понимают, что Сережа скоро умрет, поэтому перестают видеть смысл в его жизни. Жене и матери легче его оплакать и забыть. Когда он звонит им из тюрьмы/отеля, то жена говорит, что для нее это «как с трупом разговаривать», а мать, уже считающая сына умершим, теряет сознание.

Живой труп Сергей постепенно становится ненужным и в социальном смысле: студентам он интересен только тем, что ждет смертной казни, а быстро набранная аудитория в социальных сетях так же быстро уходит, потому что следить за однообразной жизнью блогера-смертника становится неинтересно.

Остается религия, надежда на Бога, но зачем уже умершему вера — так считают приходящие к Сереже служители четырех религий: православия, иудаизма, ислама и буддизма.

В последний визит муллы Сережа спрашивает, в чем преимущество ислама, мулла сразу говорит, что в определенности. Определенность — то, что окончательно исчезло из жизни главного героя, и то, чего хочется многим приговоренным к СК. Но есть ли в жизни других людей определенность, есть ли уверенность, что завтрашний день наступит и будет таким же? Нет, а в наше время особенно «нет». Так чем же наши жизни существенно отличаются от Сережиной? Вот мы и в ступоре, вот мы и встретились с абсурдностью этого романа. А Д. Данилов просто подменил понятия: жизнь стала смертью.

Жизнь и смерть не единственное, о чем мы задумаемся при чтении романа. Д. Данилов задается вопросами, что есть хорошо, а что плохо, так ли тяжело то преступление, которое совершил Сережа. Когда герой начинает выкладывать посты в социальные сети, его страницы быстро становятся популярными. В комментариях кто-то его поддерживает, а кто-то желает скорейшей смерти в самой грубой форме. Если Сережа заслуживает смертной казни, то почему ее не заслуживают комментаторы, которые позволяют себе упрекать человека в его существовании? Или издеваться над Сережей уже дозволено: он же маргинал — ни жив, ни мертв.

Гуманизация, творчество, преподавание, потребность человека в человеке, который просто будет рядом, — все это темы, к которым Д. Данилов обращает своего читателя.

Сюжет нов, интересен, но искушенному читателю этого мало, он хочет насладиться языком. И Д. Данилов дает нам это. Рваный синтаксис, пунктуация, не всегда отвечающая правилам русского языка, но отражающая авторский замысел, множество повторов не только слов, но и целых абзацев, сленг, нецензурная брань, игра слов... В общем, все то, чего жаждет современный читатель: отсутствие излишней красоты и близость к современному языку. Д. Данилов передает нашу бытовую речь, которую сложно перенести на бумагу.

Боль расставания, страх, внутренние переживания героев — все это отражают языковые приемы, которые выбирает Д. Данилов. Когда Сережа первый раз повернется к пулемету и закричит: «Саша, привет!», наружу вырвутся его отчаяние и страх, замаскированные под вызов системе, которая должна убить его.

В тексте органично переплетаются отрывки из стихов Хармса, песен «Гражданской обороны» и «Новочеркасских бомжей», и это близко современному интеллигенту с его пестрыми вкусами и разношерстными знаниями.

А еще Д. Данилов преподносит читателям подарок: он позволяет нам быть режиссерами и решать самим, что будет происходить, например, быть ли любовным сценам или нет. От такого подарка уже можно прийти в восторг.

Но все же ключевой прием Д. Данилова — *reductio ad absurdum*, в этом он совершенный мастер: довести все до абсурда, стереть грань между реальностью и в тот момент, когда читатель погрузился в роман, начать задавать вопросы. Выстрелит Саша или нет? А какой вариант лучше: выстрелит — герой умрет, не выстрелит — будет жить, но это будет лишь симуляция, потому что для всех он мертв?

На мой взгляд, это вопросы без ответа, над ними можно рассуждать очень долго, а потом спорить на эту тему с друзьями. Одно понятно совершенно точно: роман «Саша, привет!» и его герой Сережа интересуют любого. Каждый, кто окунется в этот роман и «досмотрит» его до конца, увидит мир под совершенно другим углом, увидит его абсурдность, а потом, скорее всего, вернется в реальность и поймет, что она вот-вот, еще чуть-чуть и будет так же абсурдна.

Мария МЕДВЕДЕВА